

ГЕНОЦИД СТАЛ КОНЬЮНКТУРНЫМ ОБВИНЕНИЕМ

Энвер Кисриев

ЭНВЕР КИСРИЕВ — российский социолог, кавказовед. Заведующий сектором Кавказа Центра цивилизационных и региональных исследований РАН

Активность Грузии на Северном Кавказе — это поворот грузинской политики, вызванный событиями 2008 года, когда Грузия проиграла войну за Южную Осетию. В рамках этой новой политики Грузия уже реализовала несколько решений. Так, был разрешен безвизовый въезд в Грузию для жителей Северного Кавказа. В Грузии был создан кавказский телеканал, вещающий на Северный Кавказ. А теперь парламент Грузии принял резолюцию о признании геноцида черкесского народа.

Все помнят, что грузины совсем недавно не очень жаловали северокавказцев. В свое время они требовали выезда из страны кварельских аварцев, проживавших в Грузии со времен русских царей, вели войны с абхазами и с южными осетинами. А ведь абхазы этнически близки черкесам — адыгам. Ученые знают «адыго-абхазскую языковую общность».

Все знают, как много адыгов воевало с грузинскими войсками за независимость Абхазии. Поэтому кажется удивительным, что правительство Грузии так вдруг озаботилось тем, что происходило с адыгами в XIX веке. Между тем в ходе Кавказской войны (1761—1854), действительно, значительное число черкесов сильно пострадало в ходе русской экспансии на их земли. Их селения выжигались в поисках спасения от преследований, большая часть черкесов покинула свои земли, эмигрировав в страны Ближнего Востока.

Все это так! Однако решение парламента Грузии, я думаю, ставит цели сугубо конъюнктурные и относится к нынешним политическим задачам.

Что касается понятия «геноцид». Надо различать юридическое его определение и идеологическое. Конечно, от этого народам, пострадавшим от жесточайших гонений, легче не становится. Юридическое определение геноцида относится к резолюции ООН 1948 года, призванной предотвратить акции геноцида. В соответствии с этой резолюцией в случае, если в каких-то странах правители будут осуществлять действия, которые подпадают под понятие геноцида, против них

нечто, можно обсуждать и даже требовать, чтобы ныне, например, в России бережней относились к исторической памяти адыгов, уважали их чувства в отношении прошлого. Следовало бы, например, вскрыть все факты того времени, дать им объективную оценку. Я думаю, **каяться нынешнему поколению русских не в чем — шла война, а на войне как на войне.** Но возводить сейчас памятники полководцам в тех же самых регионах, где они уничтожали местных жителей, где шли карательные акции, — это уже враждебные демарши. Этого не должно быть среди граждан одной страны.

Что же касается решения парламента Грузии о геноциде адыгских народов в XIX веке — это политическая акция. Очевидно, правящие круги Грузии решили содействовать протестному потенциалу среди кавказских народов. Понятие «геноцид» используется тут не как правовое, а как идеологическое понятие с опорой на эмоции.

Можно привести другой пример использования понятия «геноцид» — в отношении чудовищной резни армянского населения в пределах Османской империи в 1915 году в ходе Первой мировой войны.

Закон, как известно, обратной силы не имеет, поэтому обвинения в геноциде традиционных войн, скажем, XIX века будет юридически некорректно

последует обвинение в геноциде и будет заведено судебное дело.

Закон, как известно, обратной силы не имеет, поэтому обвинения в геноциде традиционных войн, скажем, XIX века будет юридически некорректно. Ко-

Тогда турки-османы обрушили на турецких подданных армянской национальности гнев для оправдания своих военных неудач. Уничтожению подвергались армяне вне зависимости от их отношения к ходу военных действий. Это типичный

пример геноцида, соответствующий определениям 1948 года. В Армении свято чтут жертв той резни, созданы музеи, отмечается День скорби. Известно также, что существовали армянские группировки, которые ответили туркам терактами по всему миру. И сейчас многие армянские организации настаивают на признании событий 1915 года геноцидом. И здесь присутствует указанная юридическая коллизия. В международном праве закон обратной силы не имеет, ведь закон требует судебных определений, конкретных виновных, исполнения приговора.

Если отступить от юридических определений, нам придется заняться переписыванием всей мировой истории в терминах геноцида. **Надо ведь признать, что вся история человечества написана кровью, а последствия таких определений не будут правовыми, а лишь идеологическими.** Между тем резолюция ООН 1948 года очень важна именно как правовой документ. Она заявляет, что мировая история вышла на новый уровень, когда кровавые акции над мирным населением более недопустимы. Толчком к осознанию этого послужила Вторая мировая война, преступления гитлеризма. Именно эти события стали моральным толчком, который привел к необходимости правовой концепции геноцида и провозглашению геноцида международным преступлением, за которое ответственные за геноцид понесут уголовное наказание. Действительно, теперь каждый правитель, каждый генерал, каждый политик знает, что его действия, если они подпадут под правовое определение геноцида, приведут его на скамью подсудимых.

Конечно, и это не гарантирует недопущения акций геноцида. Преступления не прекращаются после того, как они возводятся законом в ранг преступления. Мы знаем о многих чудовищных преступлениях, происходивших в Африке, в других регионах мира. Похоже, что сейчас межгосударственные войны отходят на задний план, а на передний выходят межэтнические, межрасовые региональные войны нового типа. Они часто ведутся вне всяких правил самыми варварскими методами. Их целью часто оказывается именно физическое уничтожение людей определенной этнической принадлежности.

В этом контексте, к сожалению, и понятие геноцида стало активно использоваться конъюнктурно, для взаимных обвинений враждующих сторон, цели которых не выходят за узкие рамки своей собственной этничности. Понятие геноцида превращается в средство стигматизации противника для оправдания собственных преступлений. Поэтому сейчас мы так часто слышим обвинения в геноциде и легко обнаруживаем конъюнктурные цели таких обвинений. Можно ли с этим что-нибудь поделать? ■

РЖ — специально для Ярославского Форума

«ОБЩЕРОССИЙСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ» МОЖЕТ ОБЕРНУТЬСЯ ЗЛОМ

ИВАН ЗАСУРСКИЙ — российский журналист, заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. Создатель и главный редактор ресурса «Частный корреспондент».

РЖ — специально для Ярославского Форума

Политическое зло — это фальшь и банальность происходящего. Как следствие, зло не зловеще. Поэтому зло совершается людьми по неосознанности, в силу каких-то привычек, традиционных потребностей. Едва ли следует искать отдельную фигуру зла — наркомана, террориста, подонка, задумавшего какую-то гадость.

Будучи банальностью, зло, конечно, управляет нашей жизнью. **Мы творим зло от нашей тяги к свершениям. Это похоже на шизофрению**, которая не позволяет разглядеть очень простую, доступную всем национальную идею страны, а она состоит в том, что нам принадлежит главное богатство человечества — природа. Это все у нас есть, и соответственно с этого мы и живем. Такая шизофрения заставляет людей, которые живут за счет чего-то, не принимать то, что они за это отвечают. Все остальное — это системные игры и создание разных конструкций управления, которые в действительности все больше и больше людей подчиняют себе, превращая их в госслужащих. Однако устойчива эта система только при определенной конъюнктуре, и, когда эта

конъюнктура меняется, вся система рушится. И это банальность. Зло — это совокупность подобных банальностей, благодаря которым система искореняет все живое. Это тень, которую отбрасывает безразличие.

Именно это безразличие и породило Холокост. Ведь тогда все началось с того, что в стране всех евреев сначала украсили желтыми звездами. Потом их всех собрали и куда-то отправили. Все остальные в тот момент наблюдали и думали: а есть ли у них основания вмешиваться или нет? Вроде евреи были какими-то чужими людьми, но при этом их куда-то реально увозят.

Инициатива по созданию «Общероссийского народного фронта» может превратиться в такое банальное зло. Поэтому все будет зависеть от того, как себя поведут те люди, которых он соберет. Если они начнут кичиться тем, что они члены фронта, если они начнут использовать его как инструмент против своих оппонентов, использовать его как ресурс для решения своих проблем, это, разумеется, будет началом борьбы с инакомыслием, что крайне нежелательно. ■